

ЕВРАЗИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ : ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ (ИСТОРИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ)

Абдрахманова Р.К.,

доцент кафедры общей и специальной психологии и педагогики

Академии КУИС МЮ РК, кандидат философских наук

В период активно идущих интеграционных процессов в международном сообществе идея союза государств, объединенных многовековой общей историей на наш взгляд, представляется перспективной.

Выступая в 1994 году в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, Президент Казахстана Н.А. Назарбаев впервые озвучил идею создания отвечающего духу времени интеграционного объединения - Евразийского союза. В предложенном проекте «О формировании Евразийского союза государств» по существу инициирован новый этап развития евразийства как интеллектуальной концепции, как общечеловеческого мировоззрения и интеграционной практики. В нем предполагается не только философско-культурологическая, а, скорее, прагматическая миссия. Этот прагматизм приобретает сегодня особое значение в мире, охваченном кризисом. Следовательно, идея евразийской интеграции не только не исчерпала себя, но и в долгосрочной перспективе фактически не имеет альтернативы. В своей статье «Евразийский экономический союз: теория и реальность» Президент особо подчеркивает, что "основанное на равенстве, добровольности и прагматическом интересе евразийское сообщество может стать глобальным фактором мировой экономики и политики XXI века» /1/.

Изучение перспективы создания евразийского союзного государства невозможна без анализа истории взаимоотношений государств евразийского пространства.

Общепринято считать, что теория евразийской цивилизации была создана представителями социально-философской и культурологической школы евразийцев (Н. Н. Алексеев, Г. В. Вернадский, Л. Гумилев, Л. П. Карсавин, Н. С. Трубецкой, П. Н. Савицкий). В настоящее время все осознают, что высокий научный потенциал, заданный концепции ее создателями, обеспечил ее актуальность вплоть до наших дней /2/.

В трудах вышеуказанных ученых создание и существование евразийского государства обосновывается рядом факторов: географическими, социальными, историческими, религиозными.

Евразийская цивилизация понималась ими как совокупность народов, существующих в месторазвитии Евразия и объединенных общим местоположением, историей, культурными тенденциями, хотя и разных по происхождению, языкам, религиям. Месторазвитием Евразия (Россия-Евразия) евразийцы называли территорию, приблизительно совпадающую с землями Золотой Орды, Российской Империи и СССР. Разделение этой территории по Уральским горам на европейскую и азиатскую части не оправдано географически: и до Уральских гор, и после мы наблюдаем сходные ландшафты, климат, флору и фауну. В то же время есть серьезные отличия между географико-климатическими условиями территории бывшего СССР и Восточной и Западной Европы - до границы СССР теплые зимы и прохладное лето, мозаично-дробный ландшафт; после границы СССР холодные зимы и жаркое лето, протяженная равнина.

Месторазвитие не просто некий внешний ареал, в котором развивается цивилизация, это часть симфонической личности цивилизации, ее тело. Отсюда влияние условий месторазвития на жизнь народов, в нем живущих, в нашем случае, народов евразийских.

Существование в одном геополитическом пространстве, предполагающее тесную связь хозяйственной и политической жизни, наложило на них отпечаток. При всех различиях религий,

антропологических типов, происхождения, евразийцы находили и существенные сходства между ними.

Языки Евразии хотя и принадлежат к разным языковым семьям, но имеют схожие тенденции, прежде всего, в области фонологии. Н. С. Трубецкой и Р. О. Якобсон разработали концепцию «языкового союза», который в отличие от «языковой семьи» объединяет языки не по признаку происхождения, а по признаку месторазвития /3/.

Наконец, несмотря на религиозные различия народов Евразии, и для православных славян, и для тюркских мусульман, и для буддистов-бурятов и монголов свойственны переплетение религии с бытом (так называемое бытовое исповедничество), стремление строить государственную политику и жизнь не на корыстных интересах, а на идеях (идеократия) восприятия жизни как судьбы, предопределенной высшей силой (религиозный фатализм).

Эти географические и культурные особенности евразийской цивилизации диктуют ее историческое, политическое и экономическое своеобразие. Прежде всего, в месторазвитии Евразия с древних времен наблюдается тенденция к политической интеграции. Периоды политической раздробленности Евразии были относительно краткими, и на них приходились самые драматические события евразийской истории: междуусобные войны, экспансия внешних врагов.

Периоды евразийского единства были относительно долговременными и характеризовались государственным могуществом, устойчивой экономикой, расцветом культуры (Золотая Орда, Российская Империя, СССР). Легко заметить, что в месторазвитии Запад ситуация совершено противоположная: и в средние века, и в Новое и новейшее время пространство Европы тяготело к раздробленности, к существованию множества обособленных национальных государств. Евразийская теория объясняет этот факт тем, что территория месторазвития Запад представляет собой совокупность локальных географических мирков, где естественным образом возникают мелкие национальные государства. Территория месторазвития Евразия — бескрайняя равнина, которая словно предполагает одну имперскую государственность. Как отмечал П. Н. Савицкий, сама природа евразийского пространства препятствует сепаратизму и принуждает к взаимообщению народов, потому что южные, степные области, где возможны скотоводство и отчасти земледелие, но нет лесов, не могут вести полноценную хозяйственную жизнь без северных областей, где очень много ценной древесины и полезных ископаемых, но мало земель, пригодных для сельского хозяйства /4/.

В Евразии всегда существовало сильное, авторитарное государство. Попытка установить в Евразии демократию западного образца обречена закончиться распадом Евразии, социальным хаосом. Евразийский правовед Н. Н. Алексеев отмечал, что демократия есть удел малых государств Запада. Евразийское, равнинное месторазвитие и сами масштабы евразийской государственности предполагают сильную и централизованную власть. Добавим, что суровый климат и постоянная внешняя угроза не могли не сформировать здесь устойчивой коллективистской ментальности.

Великие государства евразийского пространства всегда носили религиозный, идеократический характер. Религия здесь определяла все стороны жизни общества. В Золотой Орде это могла быть любая религия: вспомним, что Чингисхан требовал от подчиненных, чтобы они верили в каких-либо богов или Бога и не терпел безбожия, видя в нем признак нравственного и духовного разложения, свойственного изнеженным оседлым цивилизациям. Поэтому в Монгольской империи одинаковым покровительством пользовались все религии: и буддизм, и шаманизм, и ислам, и христианство. Российская империя была подчеркнуто православным государством, видевшим в православии национальную идею. Единственное исключение - атеистический СССР, - скорее, подтверждает правило. Отметим, что религиозность народов Евразии, в отличие от других ее черт, необъяснима в

рамках geopolитики и географии, это «врожденное» свойство их культур, сближающее их с народами Востока и отличающее от народов Запада.

Можно выделить несколько исторических периодов евразийской цивилизации. Первый - государства кочевников (с первого тысячелетия до XV века н.э.), когда последовательно сменяли друг друга империи скифов, тюрков и монгол. Правящим слоем там были кочевники, идеологией - язычество.

Евразийцы уделяли особую роль государству монгол - Золотой Орде, указывая на geopolитическую преемственность Орды и Московского царства, на связь их политических традиций (идеократия, служилое государство), на антизападный характер их внешней политики. Кроме того, евразийцы, не отрицая разрушительности для Руси монгольского нашествия, видели и положительную роль вхождения Руси в Орду на правах улуса: выбор был между ордынцами, известными веротерпимостью и уважением ко всем религиям, и западными рыцарями, стремившимися окатоличить Русь. Выбрав Орду, князь Александр Невский спас русское православие и саму Русь. По мнению евразийцев, Орда стала тем коконом, который дал возможность сформироваться будущему многих государств на евразийском континенте, защищая его от враждебного Запада /2/.

Второй период - эпоха русского владычества в Евразии (с XV века по 1917 год). Это русские государства - Московское царство и Российская империя. Московское царство для евразийцев, как и для славянофилов, — высшая точка развития русской истории. Но если славянофилы подчеркивали православный характер Московского царства, то евразийцы подчеркивают при этом его geopolитическую и государственную преемственность с Монгольской Ордой.

Третий период – Советский Союз (с 1917 по 1991 гг.). Подчиняясь воле евразийского пространства к новому объединению, большевики восстановили государство как сверхдержаву, создали сильное, авторитарное, идеократическое государство — вопреки своим теориям интернационализма, антигосударственничества и западоцентризма.

Итак, евразийская цивилизация есть совокупность славянских и турецких народов, живущих в месторазвитии Евразия и объединенных исторической судьбой, сходствами культуры, жизнеустройства, природно-климатическим условиями. Для евразийской цивилизации на всех этапах ее развития — от Золотой Орды до СССР - были свойственны тенденции к объединению и созданию сверхдержавы, коллективизм, сильная власть, идеократия - господство религиозного идеала.

Новое казахстанское евразийство отличается от старого, оно заключается не в отдалении от Европы, а, наоборот, в активном взаимодействии с Европой на новом межгосударственном и межрегиональном уровне. Логическим продолжением этой идеи стала разработка и принятие Казахстаном государственной программы "Путь в Европу". Поэтому государство сегодня рассматривается в глобальном мире не только как азиатская страна, но и как европейская, Европа же становится неотъемлемой частью Азии. Именно в этом кроется императив синтеза азиатских и европейских начал /1/.

Вместе с тем, значимость перспективной идеи, высказанной Н. Назарбаевым в 1994 году, заключается в том, что в то время она не получила мгновенной поддержки. Такая перспективная идея, будучи однажды высказанной, может быть востребована впоследствии, в частности, тогда, когда к этому будут более подготовлены общества и элиты государств. В конце первого десятилетия нового века мы как раз и подходим к тому рубежу, когда осознание важности толерантных евразийских идей все больше проникает в интеллектуальные и руководящие круги стран Евразии

Евразийский союз с центром в Астане призван стать новой зоной мирового влияния, а значит и изменить геополитический баланс сил в мире. Казахстан стал инициатором создания таких важных в

макрорегиональном смысле организаций, как ЕврАЗЭС (Астана, 2000), ШОС (Астана, 1999) и СВМДА (Алматы, 2002). Хотя эти «три кита Евразийской идеи» пророчат интеграцию в разных сферах государственной политики, все они призваны максимально сблизить страны региона, достичь максимального уровня доверия и сотрудничества между ними. Важно отметить, что пропагандируемое стремление к глубокой экономической, политической и социально-культурной интеграции не идет вразрез с национальными интересами стран-участниц /5/.

По мнению многих специалистов, у идеи Евразийства в настоящее время появился уникальный шанс возродиться, вобрав все лучшее от советского прошлого, но вооружившись при этом новой аутентичной евразийской идеологией, опирающейся на ценности традиционных религий Евразии, - православия, ислама и буддизма. Стремление к объединению таких стран, как Казахстан, Россия, Китай и Индия, обладающих бурно развивающейся экономикой, мощными производственными мощностями и природными ресурсами, в которых проживает половина населения Земли, может стать новым этапом в становлении нового типа союза государств.

Сегодня идея евразийства требует нового осмыслиения в контексте современных проблем, обеспечивающих адекватные вызовам современности решения. Поэтому духовная, в том числе научная и образовательная интеграция стран на евразийском пространстве, нацелена на новые открытия, базирующиеся на межэтническом согласии и понимании, взаимопомощи и взаимоуважении, осознании и принятии факта многообразия окружающего нас мира. Ведь гуманитарное сотрудничество - это взаимодействие человека с человеком, организации с организацией, это сотрудничество без границ, главная идеология которого кроется в сплетении национального, глобального и общечеловеческого. Это идеология служения, идеология непрерывности культурной памяти, преемственности поколений, в ней присутствует все, что многовековым опытом истории доказало право быть включенным в сокровищницу человеческой мысли: просветительский пафос и рациональная мудрость Запада, и бесконечность гармонии духа Востока» /1/.

Формирование и развитие Евразийского союза предполагает цивилизованное решение принципиально значимых для современного миропорядка межнациональных и межгосударственных проблем. И здесь Президент Казахстана дает конкретный и реальный ответ: "Интеграция народов через сохранение политической независимости и этнической уникальности современного государства - единственно разумная и цивилизованная формула мирного развития евразийского пространства".

В современных условиях субъектами геополитического взаимодействия все в большей степени становятся не отдельные государства, а цивилизации как крупные культурно-исторические системы, из которых складывается многополярный мир.

Станет ли вновь единым геополитическим субъектом расколотое евразийское пространство, сумеет ли в очередной раз восстановиться уникальная целостность – Евразийская цивилизация? Будем надеяться, что да.

Литература:

1. Тугжанов Е.Л. Евразийская идея в контексте межэтнического согласия и толерантности. / Режим доступа: www.zentr-asia.ru.
2. Фроловская Т.В. Евразийское мировоззрение Пастернака / Режим доступа: www.liter_alma.kz.
3. Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана // Европа и Человечество. – М., 2000.
4. Савицкий П.Н. Евразийство // Основы евразийства. – М., 2002.

5. Коваленко Ю.С. Осмысление роли и значения новой столицы Астаны в национальном возрождении Казахстана: аспект евразийской интеграции. - Астана: КИМЭП, 2009.

Түйін

Мақалада құрушы идея, жаңалық ашуға бағытталған, этносаралық келісімге, өзара жәрдемдесу мен өзара сыйластыққа, еуразиялық өркениет сияқты бірегей тұтастықты қайта жаңғыртуға негізделген идея ретіндегі еуразиялық интеграция идеясының тарихи маңыздылығы қарастырылған.

Резюме

В статье рассматривается историческая роль идеи евразийской интеграции как созидающей, нацеленной на новые открытия, базирующейся на межэтническом согласии, взаимопомощи и взаимоуважении, на восстановлении уникальной целостности евразийской цивилизации.

Summary

Historic role of the idea for Eurasian integration as creative one, aimed at new discoveries, based on the interethnic harmony, mutual assistance and mutual respect, reconstruction of unique integrity - Eurasian civilization is considered in the article.